

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Андромонова В.В.

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия (355029, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2), e-mail: kkatkoff@mail.ru

В статье исследуется проблематика изучения роли и места социальных сетей в современном обществе, объясняющаяся лавинообразным ростом информатизации во второй половине XX века. По своей сути этот исторический отрезок явился своеобразной точкой сингулярности для совершенно нового социального объекта - информационного общества. Современное информационное общество является продуктом специфической индустрии, что делает его более сложным по сравнению со структурами предшествующих обществ. По мнению автора, отличительными элементами этого общества выступают компьютерные коммуникации и Глобальная информационная сеть. Воздействие телекоммуникационных технологий на современное общество осуществляется по двум направлениям. Во-первых, прямое воздействие информационных технологий на сознание человека за счет расширения его когнитивных и коммуникативных возможностей. Во-вторых, влияние информационных технологий на социальную организацию сети. Социальные сети в глобальном пространстве Интернета создают новую, субъективно ориентированную реальность, призванную рефлексировать мозаичность мнений, интересов и желаний пользователей.

Ключевые слова: социальные субъекты, виртуальная идентичность, сетевая коммуникация, индивид, знания, общество, сетевые ресурсы, образовательная деятельность, межличностные коммуникации, информационная культура.

SOCIAL NETWORKS IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

Andramonova V.V.

FGAOU VPO «North Caucasian Federal University», Stavropol, Russia (355029, Stavropol, Kulakov Ave., 2), e-mail: kkatkoff@mail.ru

In article the perspective of studying of a role and a place of social networks in modern society which is explained by the avalanche growth of informatization in the second half of the XX century is investigated. In essence this historical piece was a peculiar point of singularity for absolutely new social object - information society. Modern information society is a product of the specific industry that does it more difficult in comparison with structures of the previous societies. According to the author, as distinctive elements of this society computer communications and a global information network act. Impact of telecommunication technologies on modern society is carried out in two directions. First, direct impact of information technologies on consciousness of the person due to expansion of its cognitive and communicative opportunities. Secondly, influence of information technologies on the social organization of a network. Social networks in global space of the Internet create new, the subjective focused reality, the mosaicity of opinions urged to reflex, interests and desires of users.

Keywords: social subjects, virtual identity, network communication, individual, knowledge, society, network resources, educational activity, interpersonal communications, information culture.

Обратимся к определению термина «социальная сеть». Социальная сеть - это эволюционирующий социальный объект. В современном обществе - это способ организации связи между социальными субъектами, характеризующийся гибкостью, подвижностью, отсутствием жесткой структуры и неинституализированностью связей. В традиционном обществе в силу неустойчивости политических и экономических отношений между социальными субъектами социальные сети заполняли существующий вакуум коммуникации между ними. Основное отличительное свойство социальных сетей от других сетевых объектов заключается в устойчивости межличностных коммуникаций, определяемых внутренними мотивациями социальных субъектов [3].

Коммуникационные процессы, обусловленные виртуальной идентичностью, не могут не оказывать определяющего влияния на формирование современного коммуникационного пространства и на специфику развития «в определенной, фиксирующей этот мир структуре - в языке и в сознании» [2]. Это подтверждается тем, что во Всемирной сети пользователю предоставляется широкий выбор технических возможностей для общения.

Ценностным аспектом в данном случае выступает коммуникация, возникающая в самоорганизующихся социальных сетях, что определяет ее энтропийность. Специфика ценностных ориентиров сетевой коммуникации определяется не только конфликтной природой сети, но также тем, что форма коммуникации становится самоценной, отменяющей необходимость достижения истины, формирования человеческой уникальности, развития духовного потенциала взаимодействующих субъектов в контексте «с такими основополагающими понятиями философской рефлексии, как культура, цивилизация, идентификация, прогресс, ценности» [10]. «Личностные качества развиваются под влиянием среды, педагогических ситуаций и активности самой личности путем создания тех отношений, которые складываются в результате её деятельности и общения» [12]. Непосредственное воздействие сетевых коммуникационных процессов на динамику изменения системы ценностей является мало предсказуемым. Энтропийность и аксиологический статус сетевой коммуникации в современном обществе обусловлены также условными общественными нормами, анонимностью, которая способствует созданию непринужденной атмосферы для самопрезентации, особую роль играет речевое поведение участников коммуникативного пространства.

Процессы глобальной сетевизации коммуникационных практик имеют положительное влияние как на отдельного индивида, так и на все общество в целом. Индивид приобретает новые эффективные высокотехнологизированные способы индивидуального взаимодействия, получает возможность широко позиционировать себя в обществе и увеличить интенсивность социальных контактов. Включение в социальные сети дает ему новые возможности для профессионального развития и может быть фактором ускоренного личностного роста, во-первых, за счет облегченного доступа к информации, во-вторых, за счет возможности обсудить и продемонстрировать свои личностные достижения.

«Информатизация общества - это процесс воздействия на общество, осуществляющийся в целях удовлетворения все более растущих информационных потребностей социального развития» [6]. Общество, в котором происходит интенсивная сетевизация коммуникационных практик, также получает ряд позитивных моментов, которые связаны с более интенсивным формированием гражданского общества. Самостоятельные гражданские объединения (которые зачастую и формируются по сетевому

принципу) могут служить мощной основой для развития устойчивой экономики, базирующейся на индивидуальной активности. Политическая сфера общества также значительно выигрывает от наличия самоорганизующихся гражданских политических объединений, готовых выступать в качестве активного субъекта политического процесса [7; 8], в отличие от атомизированных индивидов, не связанных между собой и отказывающихся от политического участия.

В целом институционализация социальных практик современного общества как раз и строится на сетевых коммуникационных практиках, которые формально поддерживаются законом и властью.

Виртуальные социальные сети, помимо выполнения основных коммуникационных функций: межличностного общения, организации и ведения бизнеса, всё чаще становятся объектами и средствами внешнего информационно-психологического управления и ареной информационного противоборства на различных уровнях стратификации российского и западного общества.

Одним из практических направлений в развитии социальных сетей является распространение знаний вплоть до формирования «мирового знания». По своей сути социальные сети - своеобразная репликация невидимых сетей (*invisible networks*), функционирующие в трех направлениях: человек - человек, человек - машина, человек - метамашина. Эти сети широко используют все возможности современных информационных технологий и могут служить моделью организации мирового информационного пространства. Так, особую роль социальные сети играют в распространении знаний. Для успешного распределения знаний внутри сети требуется целый ряд факторов, влияющих на формирование доверия к источнику информации и носителям знаний. Для эффективного распространения знания в такой сети требуется анализ самого знания, его доступности, свободы обучения и взаимоотношений. «Наука является совокупностью системных знаний, когда факты и законы взаимообусловлены и соотносятся друг с другом определенным образом» [9].

Поэтому ценностными основаниями использования сетевых ресурсов в образовательной деятельности являются:

- интерактивность и непрерывность - высокий уровень взаимодействия педагога и обучающегося; при наличии виртуальной связи друг с другом может быть обеспечена непрерывность учебного процесса; возможность обмена опытом и взаимодействия в условиях географической и временной разобщенности участников образовательного процесса;

- неформальность - помимо официального взаимодействия педагога и обучающегося параллельно осуществляется и неофициальное взаимодействие, что позволяет преподавателю лучше узнать обучающегося: его интересы, особенности характера, мировосприятия, что очень важно для организации лично ориентированного образовательного процесса;

- открытость - в результате распространения социальных сервисов в сетевом доступе оказывается огромное количество открытых материалов, которые могут быть использованы в учебных целях; новые социальные сервисы радикально упростили процесс публикации материалов в Сети; высокий уровень мультимедийности и наглядности; централизованное хранение материалов; избыточность наполнения позволяет выстраивать вариативность образовательных траекторий [4];

- гибкость - использование социальных сервисов способствует комплексированию методических и рефлексивных процедур: объяснения, понимания, проектирования, рефлексии; пластично соединяются индивидуальные и групповые формы работы, что способствует большей степени понимания и усваивания материала; возможности коллективной оценки процессов и результатов, наблюдения за развитием каждого участника и оценки вклада каждого участника в коллективное творчество;

- модифицируемость - возможность самостоятельного или совместного создания сетевого учебного содержания: глоссариев, энциклопедий, проектов, методик, мультимедийных библиотек; стимуляция самостоятельной познавательной и созидательной деятельности; сокращение производственного цикла получения конкретного результата;

- групповая направленность - вовлечение обучающихся в групповые формы учебного взаимодействия, возможность использования социальных сетей педагогами и психологами как среды для отработки важных социальных навыков; взаимовлияние всех участников учебного процесса;

- инновационность - возможность реализации как традиционных, так и инновационных педагогических технологий, расширение границ применимости существующих форм и методов обучения; обеспечение широкого распространения с помощью сетей передовой педагогической практики;

- метапредметность - сетевые социальные сервисы способствуют интегрированию учебных дисциплин, генерируют универсальные метазнания;

- толерантность - возможность сосуществования в сети диаметрально противоположных точек зрения, разных культур, религий, менталитетов; воспитание уважения к точке зрения другого, умение выделить «рациональное зерно» в различных подходах [5];

- развитие критичности мышления - совершенствование навыков всесторонней оценки и сопоставления получаемой информации; погружение обучающихся в среду, где критическая дискуссия является обязательной.

В современном информационном пространстве наряду с позитивной, конструктивной присутствует и деструктивная составляющая. Под деструктивной деятельностью социальных сетей понимается специфическая форма активного отношения к миру, основное содержание которой составляет разрушение или нарушение нормального функционирования существующих объектов и систем, обеспечивающих нормальное функционирование личности, общества и государства.

Говоря о конструктивности или деструктивности той или иной социальной сети, будет более правильным говорить о позиции этих сетей по отношению к собственным участникам. Можно выделить четыре вида таких сетей: индифферентная, изоляционистская, конструктивная и деструктивная.

Индифферентные типы социальных сетей определяются по типу настроений, царящих в сети, и могут быть приведены к социальной позиции: «мы не трогаем вас, вы не трогайте нас».

Изоляционистские сети могут быть рассмотрены как подвид индифферентных сетей. По своей морфологии они могут ассоциироваться с закрытыми клубами. Участники социальных сетей этого типа стремятся уйти от каких-либо внешних взаимодействий, а в случае невозможности избежать коммуникации стремятся свести их к минимуму.

Конструктивные сети могут быть рассмотрены как антагонисты предыдущих типов сетей. Их участники активно коммуницируют с внешним сообществом, реагируют на знаковые события как общества в целом, так и отдельных социальных групп или индивидов.

Деструктивные сети, как и конструктивные, находятся в тесном взаимодействии с окружающим их обществом. Однако их основное отличие заключается в том, что участники стремятся противопоставить себя окружающему обществу всеми возможными и не всегда законными методами.

Следует признать, что в настоящее время социальные сети Интернета становятся значительным инструментом деструктивного влияния. Как правило, сеть Интернет используется в целях манипулирования личностью, социальными группами и обществом. Это порождает проблему безопасного функционирования социальных сетей. Виртуальные социальные сети характеризуются отрывом пользователей от реальности и нехваткой живого общения. Одновременно с этим отмечается обратное явление - пользователи начинают тратить значительно больше времени на общение, в том числе с незнакомыми им людьми.

Это приводит к выводу о том, что социальные сети, имеющие возможность осуществлять информационное манипулирование, должны ответственно относиться к вопросам обеспечения информационной безопасности.

Увеличение интенсивности коммуникаций неизбежно ведет к осознанному ограничению межличностных коммуникаций. Главный барьер, который не позволяет однозначно широко, последовательно и масштабно развернуться социальной сети в современном российском обществе, заложен в сознании общества, в традиционализме [1]. В России - это противоречия между не изжитой традиционной практикой иерархичной организации жизни и потребностями формирования гражданского общества.

Национальная, этническая, конфессиональная культура также может служить тормозом глобальной сетевизации, так как она задает контуры коммуникации. Если различные культурные традиции не когерентны друг другу, может возникать культурный барьер, который сказывается на качестве сетевой коммуникации.

Тем не менее социальные сети являются де-факто механизмом функционирования коммуникативного пространства. Мультифункциональности и социальности социальных сетей способствует накопление в сети социального капитала. Важное место в социальных сетях в настоящее время начинает отводиться сетевому этикету, который гарантирует целостность границ виртуального сообщества. Самоорганизованность социальных сетей требует от социальных субъектов нового осмысления таких понятий, как «свобода», «ответственность», «идентичность». Это дает все основания определить аксиологический статус социальных сетей в современном коммуникативном пространстве, заключающийся в том, что сети воссоздают информационную культуру социального субъекта [11] и всей сети в целом.

Список литературы

1. Бакланова О.А., Бакланов И.С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
2. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Ерохин А.М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструктов // Вестник СевКавГТИ. - 2015. - Т. 1. - № 2 (21). - С. 156-159.
3. Бакланов И.С., Яценко А.Л. Роль социальных сетей в процессах глобализации // Личность. Культура. Общество. - 2010. - Т. XII. - № 4 (59-60). - С. 309-315.

4. Болховской А.Л., Говердовская Е.В., Ивченко А.В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
5. Говердовская Е.В. Особенности проектирования образовательного пространства высшей школы в поликультурном регионе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2014. - № 4. - С. 7-10.
6. Гончаров В.Н. Социальная концепция информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. - 2011. - № 6-2. - С. 27-30.
7. Гончаров В.Н. Политическая культура в политической системе общества: основные модели // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 1. - С. 62-69.
8. Гончаров В.Н. Политическая культура и политическая сфера общества // Наука и современность. - 2011. - № 8-3. - С. 100-105.
9. Колосова О.Ю. Социальная синергетика в управлении социальными системами // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: научно-теоретический и прикладной журнал. - 2011. - № 1. - С. 118-120.
10. Колосова О.Ю. Использование социально-педагогических технологий в духовно-нравственном воспитании и развитии личности // Фундаментальные исследования. - 2011. - № 8-1. - С. 32-35.
11. Колосова О.Ю., Несмеянов Е.Е. Информационная культура в контексте глобальных процессов // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2014. - № 3. - С. 5-7.
12. Лобейко Ю.А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.

Рецензенты:

Бакланов И.С., д.фил.н., профессор, профессор кафедры философии Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;
Каширина О.В., д.фил.н., доцент, профессор кафедры философии Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.